Новиград был местом, которое Ламберт обычно старался избегать, если мог. Оно было большим, беспорядочным и многолюдным. Обычно с людьми, которые слишком высокого мнения о себе и смотрят на него, как на дерьмо, оставленное каким-то утопленником. К сожалению, это был также один из крупнейших городов Северных королевств, и в нем было большинство вещей, которые могли понадобиться ведьмаку для продолжения его путешествия по Пути. В том числе, высокооплачиваемые контракты. Тем не менее, он почувствовал, как у него упало сердце, когда вдалеке появилась зазубренная, высокая тень горизонта Новиграда. Необычно теплый осенний солнечный свет создает перед собой теплую дымку, делая ее похожей на действительно дерьмовый мираж.

Прошло целых два дня после инцидента с грифоном и почти неделя после инцидента с водяной ведьмой и наемниками. Ему было гораздо легче измерять время, проведенное с Голубыми глазами, по происшествиям, поскольку она была причиной многих из них. В данный момент она была впереди него, пристально глядя на куст или что-то еще недалеко от дороги. Остановив Урисона рядом с ней, потому что он не хотел, чтобы ее дурацкое имя «Хорс» запомнилось, он посмотрел на ее волосы бронзового цвета, поскольку это было единственное, что осталось, торчащим из куста.

— Что ты там делаешь, Голубые глаза? — спросил он, небрежно опираясь на навершие. Девушка выбралась из темно-зеленых листьев и посмотрела на него. Несколько листьев застряли у нее в волосах, и Ламберту пришлось побороть желание выдернуть их.

'Что это?' Она протянула руку и подарила маленький белый цветок с темно-фиолетовым стеблем.

«Это бриония. Распространенный ингредиент в алхимии, хотя странно видеть, что он растет здесь. Голубые глаза осмотрели цветок, поднеся его к носу и понюхав.

«Пахнет сухофруктами. Что из этого можно сделать? Обычно импровизированный урок алхимии посреди дороги — последнее, что Ламберт хотел бы сделать. Однако ее пытливое выражение лица и небесно-голубые глаза заставили что-то внутри раздраженного ведьмака поддаться ее расспросам.

«В основном я использую его для изготовления бомб мечты дракона, но из стеблей я также могу делать драконидное и гибридное масло».

«Мечта дракона? Звучит интересно.' Она исследовала.

«Да, они такие. Интересно, как ими можно взорвать целое гнездо неккеров за один раз. Он ответил сразу же, наблюдая, как она держит, казалось бы, незначительный цветок, немного дальше от своего лица.

«Все эти разные растения… все ли они используются в зельях и бомбах?» Между ее бровей появилась маленькая складка, и Ламберту внезапно стало трудно глотать.

'Большинство из них. Я никогда особо не любил алхимию, бомбы — единственное, что я умею делать».

Она наклонила голову, уголки ее губ дернулись. «Я могу в это поверить». Сказала она с дерзким блеском в глазах. Ламберт испустил долгий, тяжелый вздох.

«Как бы я ни любил делиться всеми своими скучными ведьмачьими тайнами на открытой дороге, мне еще больше хотелось бы пива и нормальной постели». Голубые глаза положили

цветок брионии в карман ее брюк и кивнули, поворачиваясь, чтобы продолжить путь. Взглянув на солнце, ведьмак понял, что с их нынешним темпом они не доберутся до следующего поселения до наступления темноты. Глядя, как девушка побежала по дороге, он двинул лошадь, чтобы догнать ее.

«Эй, голубые глаза. Остановитесь на секунду. Девушка тут же остановилась и в замешательстве посмотрела на него.

— Я думал, ты хочешь идти?

Он вздохнул от раздражения. — Да, но такими темпами пройдет еще неделя, прежде чем мы приблизимся к цивилизации. Выражение ее лица потемнело вместе с глазами. Облака наплывали на летнее голубое небо, пока не превратились в глубокий зловещий темно-синий цвет.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Спринт рядом с тобой? Он почувствовал, как его челюсти автоматически сжались от конфронтационного тона, но спорить сейчас было бы просто контрпродуктивно. Вопреки здравому смыслу он протянул ей руку, уголки его губы слегка скривились.

— Заткнись и хватайся. Несмотря на его резкие слова, неожиданность его предложения заставила ее отказаться. Она посмотрела на руку, как будто это был джинн, который только что материализовался перед ней. — Голубые глаза, возьми эту чертову руку. У меня нет всего дня. Он откусил кусочек, и она, недовольно скривив рот, вложила свою тонкую руку в его.

Крепко схватив ее, Ламберт поднял ее и усадил в седло перед собой. Она была на удивление легкой, учитывая, что ей удалось прижать его во время их первого боя. Ее стройное тело легко помещалось перед ним, макушка ее головы касалась его подбородка. Слегка подвигавшись в седле так, что он прижался к ее спине, а его руки могли дотянуться до поводьев, он сразу почувствовал ее запах. Вокруг нее витал запах сельскохозяйственных животных, преимущественно бычьего, и резкий запах серы, но с такого близкого расстояния эти не совсем приятные запахи перебивались чем-то еще. Сделав глубокий вдох, он уловил запах сухой земли после долгожданной грозы. Он был сладким и слегка металлическим, но при этом странно успокаивающим.

— Ты… нюхаешь мои волосы? Ее голос вырвал его из размышлений. Его лицо покраснело от внезапного огорчения, а руки сжали поводья.

— Ну, это как-то трудно не сделать, когда твоя голова у меня под носом. Она не повернулась, чтобы посмотреть на него, но он почувствовал легкую вибрацию на своей груди, когда она тихо усмехнулась.

'Извращенец.' Сказала она себе под нос, с ноткой смеха в голосе.

Ламберт слишком сильно пнул Урисона, и он погнал его быстрым галопом. Ветер, проносящийся над его головой, и дорога, разъеденная под копытами его коня, чувствовали себя хорошо после нескольких дней утомительного труда. Он крепче схватил девушку перед собой, следя за тем, чтобы она оставалась сидеть, несмотря на энергичное покачивание его лошади; хотя сидела она довольно хорошо. Он был уверен, что такими темпами они доберутся до городов на окраине города к наступлению темноты, но ускорение темпа и появление новых пассажиров имели и обратную сторону.

После инцидента с водопадом Ламберт старался держаться на расстоянии от девушки, не

желая повторения того странного, огненного напряжения между ними. Однако теперь, когда она прижималась к нему, а ее задняя часть с постоянным ритмом перемещалась обратно к его бедрам, было трудно не почувствовать изменения атмосферы. Тяжелое статическое напряжение нарастает, словно гроза, собирающаяся на горизонте.

Он сосредоточился на дороге впереди, стараясь дышать как можно ровнее. Невозможность видеть лицо девушки-демона была мучительной, но по тому, как она сидела в седле, он мог сказать, что она, вероятно, чувствовала то же самое, что и он. Воспоминание о ее ярких голубых глазах, смотрящих на него из-под ресниц, и о воде из бассейна, собирающейся на них, словно капли росы. Его горло резко сжалось, и он почувствовал, как его обычно медленно бьющееся сердце заикается. Внезапно их отбросило вперед, когда копыто Уорсона зацепилось за камень на дороге. Инстинктивно он обнял девушку за талию, прижимая ее к себе. В то же время она протянула руку и схватила его за бедро, стабилизируя свое положение.

Мгновенный огонь вспыхнул там, где его рука прижалась к ее туловищу, а ее рука схватила мускулы его ноги, даже через его кожаную броню. Кровь хлынула из головы Ламберта, а сердцебиение участилось. Резким движением, как будто он обжегся, он убрал руку с ее плеча. Точно так же ее рука резко дернулась назад, и он почувствовал, как она попыталась осторожно переместиться вперед, увеличивая пространство между их телами.

Они ехали в гнетущем молчании, не обращая внимания на все еще сохраняющееся напряжение, окружавшее их, хотя оно и отказывалось исчезать. Ламберт с облегчением увидел начало ухоженного города, причудливую каменную кладку и мощеную дорогу — первые признаки границ Новиграда. Дорога стала шире, и это было хорошо, поскольку она постепенно становилась все более загруженной. Ламберту приходилось умело лавировать между группами идущих крестьян и катящимися повозками, буксируемыми медленными волами. На окраине приграничного города он нашел участок дороги, где можно было безопасно остановиться. Резко остановив лошадь, он плавно спешился.

Ускользнув от своего пассажира, Ламберт почувствовал, как к нему возвращаются чувства. Ему потребовалось время, чтобы замедлить пульс до нормального ледяного ритма и позволить крови вернуться к голове. Его кожу все еще покалывало от неизвестной энергии, которая кипела между ними на протяжении всего путешествия, но, по крайней мере, он снова мог дышать чистым воздухом.

Голубоглазый спешился медленнее, неуклюже соскользнув с Уорсона. Рыцарский человек предложил бы ей помощь, но Ламберт не решился снова прикоснуться к ней, да и рыцарским человеком он не был. Он отступил на несколько шагов назад, скрестив руки на груди, а она глубоко вздохнула. Щеки ее пылали, глаза блестели. Сверкая от волнения, он заметил, как она скрестила руки на груди, открытая кожа на них покрылась мурашками.

— Это было… интересно. Наконец она сказала, ее голос надломился. Они оба неловко стояли на обочине дороги, не желая смотреть друг другу в глаза.

— Кхм… да. Давай договоримся больше так не делать». - ответил Ламберт.

— Хотя мы добрались сюда быстрее. Она сказала.

Ведьмак хмыкнул, чувствуя, как угасают последние последствия странной поездки. — Не уверен, что оно того стоило. Он бросил взгляд на дорогу, ведущую в город, где прохожие странно смотрели на них. Ведьмак и странная полуодетая девушка стояли на главной улице и вели себя так, будто их поймали на романе, что, вероятно, привлекло все неправильное

внимание.

Оценив окрестности, Ламберт решил, что они находятся на другом берегу Понтара; здания представляют собой небольшую коллекцию домов и магазинов. В воздухе сильный запах рыбы. Это был главный путь в Новиград, и поток машин, проходящих мимо них, только увеличивался. Проходившие мимо торговцы и торговцы, толкая тележки и везя товары, с любопытством поглядывали на них. Рыбаки направляются к своим лодкам на реке Понтар, женщины тянут за собой веревку кричащих потомков, спеша мимо них. Они окинули взглядом Ламберта и в явной панике оттащили своих детей. Ведьмак, похититель детей, вот кем он был для них.

Несколько грубо выглядящих мужчин, вероятно, наемников, прибывших в Новиград с линии фронта, открыто уставились на Синие глаза. Их злобные улыбки становились шире, когда они осматривали ее с ног до головы. Ламберта охватила волна ледяного гнева, когда он посмотрел на них. Некоторые это заметили и усмехнулись, лишь подливая масла в холодный огонь внутри него.

— Здесь много людей, Ламберт. Ее ненормально робкий голос отвлек его внимание от головорезов на нее. Она стояла очень близко к его лошади, ее руки все еще были скрещены, но ее глаза метались с человека на человека. В ее позе было нервное напряжение, которого он не видел раньше, особенно тогда, когда она стояла лицом к лицу с разъяренной толпой, кровожадной водяной ведьмой или гигантским грифоном. Однако, столкнувшись с толпой любопытно смотрящих людей, она, казалось, съежилась у него на глазах. Она действительно была странной.

«Это город, здесь будет много людей». Сказал он, бросив на нее смешной взгляд. — Я думал, ты пришел из одного?

'Я делаю. Но люди там склонны игнорировать меня». Сказав это, она сделала шаг назад, ближе к нему. Ламберт рефлекторно отступил. Меньше всего им был нужен еще один эпизод странного животного напряжения. — Нам действительно нужно пройти здесь? Меня пугает то, что все люди смотрят на нас».

«Мне нужны материалы, а поскольку у меня мало средств, мне также нужны контракты. Прости, Голубоглазый, боюсь, мы пробудем здесь как минимум несколько дней». Его тон был небрежным, но на самом деле он имел в виду свои извинения. Демон, казалось, вдруг по-настоящему испугался окружающих ее людей. Он провел рукой по лицу. 'Смотреть. Почему бы тебе для начала не остаться здесь? Я могу пойти и поискать работу и материалы самостоятельно, я все равно обычно делаю это в одиночку. Не нужно, чтобы ты таскался за мной, как неприятный запах, когда я пытаюсь очаровать местных жителей.

Благодарный взгляд, который она бросила на него, несмотря на его оскорбление, заставил его внутренности сжаться, и ему пришлось снова быстро отвести взгляд. Что бы ни происходило между ними, он должен положить этому конец. — Ты не против снова оставить меня одного? Кажется, все, что я делаю, — это попадаю в неприятности».

Его рука переместилась на затылок, и он отвернулся. «Да, я знаю, что ты это делаешь. Просто… постарайся на этот раз залечь на дно. Новиград – не то место, чтобы устраивать дерьмовую бурю, поверьте мне. Он нашел тихий переулок, отводящий от главной улицы, и пошел по нему. Он пробирался мимо домов поменьше, с менее изысканной каменной кладкой, затем, пройдя через небольшую рощу, они подошли к заброшенному, полуразрушенному зданию. Деревенские каменные стены и фасад наводили на мысль, что это какой-то фермерский дом. Открытые ставни окна тупо смотрели на них, когда они приближались.

Похоже, здесь уже давно никто не жил, и, судя по разросшимся сорнякам, за этим местом тоже никто не ухаживал. Это было чудо, что никакие монстры не решили здесь гнездиться. Ну, теперь был один. Вместо того, чтобы ворчать по поводу не самого вкусного жилья, девушка тут же протиснулась в частично заблокированный дверной проем.

'Это лучше. Спасибо, Ламберт. Он моргнул, когда она произнесла его имя, и протиснулся через щель, с немного большими трудностями, чем она.

'Ну ладно. Просто молчи. Он сказал, глядя на ее скрюченную фигуру, скрючившуюся в углу. Колени ее плотно прижались к груди. Что ее так потрясло? Решив не давить на нее, у каждого были свои страхи и тайны, но, все еще хмурясь, он собрал небольшую кучку растопки и поджег ее. Краем глаза он заметил, как она слегка вздрогнула, когда он бросил знак.

— Я вернусь на закате. Он выстрелил в нее через плечо, когда выходил из хижины. Привязав лошадь к гниющему столбу ворот, он пробормотал зверю: — Приглядывай за ней, ладно? Уши Шлюха обратились к своему хозяину, и он тихо фыркнул, что Ламберт воспринял как согласие с его командой. «Разговаривая со своей лошадью, ты с каждым днем все больше становишься похожим на Геральта, идиот». — пробормотал он про себя, поправил мечи и направился обратно в город.

Блуждание по маленькому рыбацкому городку в поисках доски объявлений заняло немного времени, больше, чем ему хотелось. Его раздражение нарастало, поскольку даже несмотря на затянувшиеся поиски, его усилия не принесли большого результата: было несколько запросов на аренду тележки и кто-то, кто посоветовал человеку по имени Фредрик прекратить ловить рыбу в его месте, но ничего, что напоминало бы прибыльный чудовищный контракт. Он предполагал, что так близко от Новиграда есть немало наемников или охотников на ведьм, способных удовлетворить большинство потребностей в этом отношении, но все же... ничего?

С недовольным раздражением он повернулся в поисках таверны или где-нибудь, где можно было бы выпить чего-нибудь покрепче. Его взгляд остановился на здании, которое было выше большинства окружающих его аналогов. Он был спрятан в захудалом переулке, но возле него было припарковано несколько лошадей и телег. Никаких признаков не было, но Ламберт даже отсюда мог слышать крики и звон кружек. Решив, что он может найти работу среди покровителей, одновременно обмачивая пересохшее горло, он направился туда. Когда он подошел ближе, его внимание привлекли два животных, привязанных снаружи. Яркий вороной каэдвенский жеребец, возвышавшийся на добрых несколько рук над другими лошадьми, а рядом с ним спокойная, гнедая кобыла, заметившая его приближение, тихо ржала в знак приветствия.

— Привет, Роуч. — пробормотал Ламберт в ответ, поглаживая кобылу по шее. — Твой хозяин внутри? Лучше пойди поздоровайся. Он оставил двух лошадей и вошел в темное на вид заведение, перешагнув при этом потерявшего сознание пьяного в дверях.

Запах эля, пота и рыбы обрушился на него, как стена, и он поморщился, осматривая переполненную таверну в поисках своих братьев. Ему не потребовалось много времени, чтобы выделить их, среди рыбаков и торговцев они выделялись, как тролли на чаепитии. Темноволосый заметил его первым, его израненное лицо поднялось, узнавая. Он толкнул более заметного седовласого мужчину рядом с ним, который криво улыбнулся Ламберту и поднял кружку в знак приветствия.

«Почему я не могу прожить и пяти минут, не наткнувшись на твою бледную задницу?» Континент должен был быть огромным, но явно недостаточно обширным». Он сделал резкий

удар, раздвигая плотно собравшихся посетителей и направляясь к их столу.

«Должно быть, это мой природный магнетизм. Действует как на ведьмаков, так и на женщин. Геральт ответил, его улыбка стала еще шире, когда Ламберт драматически закатил глаза, сидя напротив пары.

Эскель издал тихий смешок, скептически глядя на своего нового собутыльника. — Что привело тебя сюда, Ламберт, ты думал, что ненавидишь Новиград?

'Я делаю. Но потребности должны, а денег мало, да, да, да, ты знаешь, в чем дело. Он помахал рукой проходившей барменше, она испуганно посмотрела на сидящих за столиком и неуверенно зависла рядом с ними. Ламберт с горечью заметил, что ее взгляд задержался на Геральте дольше, чем на нем или на Эскеле, ее румяные щеки заметно покраснели.

— Что я могу тебе подарить? — спросила она нервным голосом.

— Эль, пожалуйста. Он укусил, раздражение просочилось в его тон больше, чем ему хотелось бы. Горничная поспешно кивнула и поспешила прочь, явно растерянная.

Геральт фыркнул в свой напиток. «Монет мало, но недостаточно, чтобы бросить пить».

«У меня были тяжелые несколько дней, Белый волк. Ламберт выплюнул: «Я думаю, это сложно даже для твоего легендарного мастерства». При этих словах Геральт поднял брови и весело посмотрел на Эскеля.

'О, да? Скажи. Ты знаешь, я люблю истории. Глаза Ламберта сузились.

— Как бы мне ни хотелось вас хоть раз показать, у меня есть другие дела.

Теперь Эскель наклонился вперед с насмешливым выражением лица. «Не держись за нас, брат, ты не загадочный тип».

Откинувшись назад, Ламберт скрестил руки на груди. Эти двое были для него самым близким родственником, но, черт возьми, они раздражали, когда были вместе… и пили. Как по команде, нервная барменша принесла ему собственный эль. Она поставила его перед ним, странно поклонилась-полуприсела в реверансе и снова исчезла, бросив быстрый взгляд на Геральта.

«Природный магнетизм». Ламберт что-то пробормотал в кружку, поднеся ее к губам. И Геральт, и Эскель залились смехом, последний игриво ударил его по плечу. Это движение дернуло его руку, и при этом он выплеснул треть своего эля на стол.

«Посмотрите, что вы, чертовы шлюхи, заставили меня сделать!» — крикнул он, швырнув кружку, ставшую более легкой, вниз. Его вспышка только спровоцировала громкий смех братьев, а Эскель хлопнул Геральта по спине. Он сердито смотрел на них обоих, пока они, в конце концов, не успокоились, а Эскель вытер слезу с глаза.

«Я подарю тебе этого Ламберта, ты нас рассмешишь».

— Рад, что могу быть вам полезен. — сказал он, его голос был полон сарказма. Геральт задумчиво посмотрел на него, и его лицо приняло обычное стоическое выражение.

— После этого ты направился в Каэр Морхен? Проход закроется в течение месяца». Ламберт кивнул, сохраняя выражение лица. Он доверял своим братьям-волкам, но раскрыть своего

незваного гостя прямо сейчас было бы не лучшей тактикой. Лучше всего мягко рассказать им об этом.

«Я и Геральт собирались пойти вместе. Хотите пойти с нами? - сказал Эскель. — Это… если ты не думаешь, что мы ограничим твой стиль. Он поднял руки, уголки его рта дернулись. Ламберт был уверен, что без жестоких, жестоких шрамов на лице Эскель считался бы красивым, но несчастные события, которые привели к их созданию, деформировали его губы, сделав его улыбку больше похожей на гримасу.

— Нет, ты не смог бы сжать его, даже если бы захотел. Но я думаю, что пойду один, если ты не против. Сначала мне нужно сбежать сюда по некоторым делам.

«Если вы ищете контракты, то вам чертовски не повезло». — сказал Эскель, делая глоток эля.

— Я видел доску снаружи. Ничего, кроме подач и соревнований по мочеиспусканию. — сказал Ламберт с замиранием сердца. Если он надеялся найти здесь работу, то присутствие двух ведьмаков тоже без контрактов не сулило ничего хорошего.

«Мы поспрашивали, и, судя по всему, последний снимок был сделан несколько дней назад». - заявил Геральт. Он кивнул угрюмому бармену, бросая предупреждающие взгляды на переполненную таверну. — Трактирщик сказал, что был контракт на какого-то демона в образе девушки. Около недели назад напал на наемников возле Урстена. Не убил их, но избил довольно сильно. Они назначили цену за его голову, заявив, что оно обладает сверхчеловеческой силой и скоростью. Я думаю, что каких-то головорезов убила девчонка, и они не хотели этого признавать». Он ухмыльнулся Ламберту: «Жаль, что кто-то уже взял это, думаю, ты мог бы попробовать с такой женщиной».

Эскель рассмеялся шутке Белого волка, но у Ламберта кровь похолодела. Это были голубые глаза. Контракт был для нее, без вопросов.

— Кто-то взял это, как ты сказал. Это была банда охотников на ведьм или просто какие-то глупые и отважные крестьяне? Геральт странно посмотрел на него. Высокомерная ухмылка, которая, по мнению большинства, навсегда запечатлелась на лице Ламберта, исчезла, и в его словах нельзя было не заметить серьезности.

'Ни один. Это был другой ведьмак.

Его желудок упал. Черт, охотники на ведьм и наемники – это одно, но ведьмак. Ему нужно было быстро увести отсюда Голубоглазых. Допив остаток эля, Ламберт резко встал. Геральт и Эскель переглянулись, прежде чем последовать примеру брата.

— Я знаю, что ты жаждешь денег, но нарушаешь контракт очередного ведьмака, — дипломатично начал Эскель.

«Я не пытаюсь получить контракт с Эскелем. У меня просто… есть дела. Единственным недостатком наличия брата на руках была их способность заметить, когда он что-то скрывал. Когда он повернулся, чтобы уйти, рука Геральта вытянулась и схватила его за руку. Ламберт замер.

'Отпусти меня.' Он зарычал. Чувство паники из-за Голубых глаз подогревало его неминуемый взрыв.

— Что происходит, Ламберт? Тон Геральта был резким и не оставлял места для споров. Он

предупреждающе взглянул на молодого ведьмака, а Ламберт пристально посмотрел на него через плечо.

'Мне нужно идти. Что-то только что появилось. Эскель обошел стол и оказался рядом с ним. Несколько посетителей, стоявших неподалеку, приостановили питье и осторожно наблюдали за троицей ведьмаков.

— Что-то связанное с этим демоном? Кажется, ты чертовски жаждешь уйти с тех пор, как мы тебе об этом сказали. Ламберт какое-то время пристально смотрел на них обоих, но знал их достаточно хорошо, чтобы видеть, что они не собираются отступать.

'Отлично. Хотя выходи на улицу. Не хочу здесь об этом говорить. Когда он говорил, он говорил тихим голосом, чтобы только их чувствительные уши могли слышать его сквозь шум таверны. Геральт и Эскель коротко переглянулись, затем кивнули. Все трое вышли, толпа легко расступилась при виде приближающейся к ним группы ведьмаков. Выйдя на небольшой переулок, Ламберт украдкой огляделся вокруг. Его чувства подпрыгивали от сдерживаемой энергии. Ему очень хотелось покончить с этим, чтобы вернуться к Голубоглазым и убедиться, что она по-прежнему в безопасности.

'Разговаривать.' Геральт сказал, как только они увидели, что остались одни. Ламберт прищурился на него.

— Я не реданский стражник, которого вы допрашиваете Геральта. Отойди нахер. Они оба скрестили руки на груди, настроение Ламберта стало более резким, чем обычно. Он издал звук разочарования и потер лицо рукой. — Я знаю девушку по контракту, ладно. Я путешествую с ней.

Выражение шока на их лицах должно было рассмешить его. Это был редкий случай, когда эти опытные охотники на монстров были застигнуты врасплох, но в состоянии повышенного волнения он едва ухмыльнулся в ответ на их ответ.

— Девушка-демон? Очевидно, мы недооценили ваш природный магнетизм, Ламберт. — сказал Эскель, оглядываясь вокруг. — Но... где она?

Ламберт усмехнулся, его терпение опасно иссякало. — Очевидно, не здесь, ты, черт возьми... придурок. Он не знал, откуда взялось это иностранное ругательство, оно просто выскочило. Эскель поднял руки, на его покрытом шрамами лице отразилось замешательство.

'Хорошо, мне очень жаль. Так кто она?

— Во-первых, не твое дело, а во-вторых, каждую секунду, пока я тебе объясняю эту чушь, за ней охотится очередной ведьмак. Так что, если вы не возражаете, мне пора идти.

'Отлично.' — сказал Геральт с жестким выражением лица. 'Где она?'

Ламберт покосился на него. — Ты не пойдешь со мной.

Белый волк фыркнул, уже поворачиваясь, чтобы развязать Плотву. — Ненавижу тебя об этом говорить, но мы идем с тобой. И ты можешь рассказать нам эту историю по дороге.

Младший ведьмак стиснул зубы, когда его брат начал уходить. Эскель пожал ему плечами и подобрал поводья Скорпиона. — Если ты торопишься, лучше пойди.

Ламберт смотрел, как они уходят, а затем, издав разочарованное рычание, побежал их догонять, чтобы отвести их к их укрытию. Он просто надеялся, что у этого другого ведьмака не будет слишком большой форы перед ними.

http://tl.rulate.ru/book/100009/3414142